

Илюшкин Арсений Алексеевич

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Лягин Кирилл Айратович

соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПОЗНАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу правомерного поведения как одной из ключевых категорий теории права и правоприменительной практики. В работе рассматриваются актуальные проблемы познания сущности и признаков правомерного поведения, анализируются различные подходы к его научной дефиниции. Особое внимание уделено влиянию субъективных и объективных факторов, оказывающих влияние на формирование моделей правомерного поведения. Отдельно предлагаются пути совершенствования критериев классификации правомерного поведения в рамках исследования юридической науки и практики.*

***Ключевые слова:** правомерное поведение, типология, личность, правовая политика, правоприменительная политика, эффективность права.*

Актуальность исследования правомерного поведения обусловлена его центральной ролью в обеспечении стабильности и эффективности правовой системы. В условиях современного правового государства именно правомерное поведение выступает основой социального порядка, легитимности власти и реализации правовых норм. Однако, несмотря на кажущуюся очевидность этого феномена, его сущность, мотивационные механизмы и критерии классификации остаются предметом научных дискуссий. Изучение правомерного поведения выходит за рамки простого следования закону, затрагивая глубокие вопросы

взаимодействия личности, общества и государства, ценностных ориентаций и правосознания. В данном исследовании нам хотелось бы более подробно остановиться на многообразии классификаций правомерного поведения, а также исследовать некоторые аспекты проблематики данного феномена.

В основе оценки действий и поступков любого человека лежит их сопоставление с предписаниями норм права. Такое сопоставление позволяет выделять правомерное поведение, противоправное и юридически безразличное. Остановливая внимание на правомерном поведении, отметим, что в учебной литературе чаще всего оно определяется как совокупность поступков и действий, которые в полной мере соответствуют всем требованиям норм права.

Ряд исследователей понимают правомерное поведение как общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения интересов общества поведение граждан и коллективов, состоящее в соблюдении норм права, гарантируемое и охраняемое государством. Правомерное поведение – это обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанная на сознательном выполнении его целей и требований. Отдельно подчёркивается, что, во-первых, правомерное поведение – это сознательное проявление человеческой воли. Во-вторых, поведение оценивается с помощью его сопоставления с целями и требованиями права. В-третьих, внутренние регуляторы, или мотивы поведения, определяются культурно-нравственными качествами и ориентациями личности, а также её жизненным опытом [4].

В науке и юридической литературе чаще всего выделяют следующие основные черты правомерного поведения:

1) общественная полезность (означает заинтересованность общества в соблюдении установленного правопорядка, в уважении к закону, в соблюдении его требований);

2) массовость проявления (правомерное поведение присуще многим или даже большинству людей, иначе общество не могло бы нормально функционировать);

3) сознательность (сводится к выбору человеком варианта поведения: правомерного или противоправного);

4) активность в выполнении установленных правом требований (предполагает самостоятельность гражданской и нравственной позиции).

Классификация правомерного поведения – это фундаментальный, но в то же время один из самых дискуссионных вопросов в теории права. Несмотря на существование множества типологий, основанных, например, на субъекте или отрасли права, в юриспруденции до сих пор нет единой и общепризнанной модели. Это связано как с разнообразием методологических подходов, так и со сложностью самого объекта – поведения, которое регулируется правом, но реализуется в различных формах, мотивах и целях. Современные исследователи стремятся переосмыслить устоявшиеся классификации, учитывая новые социальные, информационные и правовые реалии. В центре их внимания оказываются такие аспекты, как мотивация, уровень правовой культуры и процессы цифровой трансформации. В частности, правомерное поведение всё чаще рассматривается не просто как соблюдение норм, а как форма реализации правовой культуры, где ключевую роль играет ценностно-мотивационный компонент. Учёные подчёркивают, что внешнего соблюдения закона недостаточно. Поведение может считаться по-настоящему правомерным только в том случае, если оно основано на внутреннем осознании ценности права. В связи с этим в современных исследованиях акцентируется различие между устойчиво осознанным и ситуативно-конформным поведением [1].

Наибольшее распространение получила классификация типов правомерного поведения в зависимости от его мотивации, то есть внутренней регуляции поведения людей. Этот же подход является и наиболее дискуссионным в научном сообществе. Критика этого подхода заключается в трудности достоверной оценки субъективной мотивации в рамках осуществления и реализации правоприменительной политики государства. По этому критерию принято выделять четыре типа правомерного поведения: маргинальное, конформистское, стереотипное и социально-активное.

Маргинальный тип правомерного поведения представляет собой пограничное состояние между соблюдением и нарушением закона. В его основе лежит не уважение к правовым нормам, а исключительно страх перед наказанием и осуждением со стороны общества, коллектива или близких. Личности с такой установкой изначально предрасположены к совершению правонарушений и внутренне не одобряют предписания права. Однако они сознательно выбирают правомерный образ действий, руководствуясь исключительно личным расчётом и пониманием невыгодности последствий, то есть неизбежности ответственности. Ключевой характеристикой маргинального поведения является его крайняя неустойчивость. Такой человек будет действовать в рамках закона лишь до тех пор, пока уверен в неотвратимости наказания. Как только появляется возможность избежать ответственности, он с высокой вероятностью совершит правонарушение. Для данной категории лиц также свойственна деформация ценностных установок и социальных ориентиров. Таким образом, маргинальное поведение представляет собой вынужденное, ситуативное соблюдение закона, основанное на боязни негативных последствий, а не на внутреннем убеждении в его справедливости.

Конформистское поведение представляет собой пассивное следование правовым нормам, основанное на стремлении приспособиться к своему окружению. В этом случае человек действует правомерно не в силу внутреннего убеждения, а потому, что так принято в обществе, среди его родственников, коллег или знакомых. В основе такого поведения лежит адаптация к внешним условиям и мнению большинства, а не собственная принципиальная позиция. Индивид принимает существующий правовой порядок без его критического осмысления и не стремится к каким-либо изменениям. Важно отметить, что это подчинение носит преимущественно внешний характер: человек меняет свои действия, чтобы заслужить одобрение группы, но его внутренние убеждения и взгляды при этом остаются прежними. Он просто следует за большинством, чтобы избежать конфликта и сохранить социальное одобрение.

Соблюдение закона может быть как привычным, так и социально-активным. В первом случае человек действует правомерно автоматически, по устоявшейся привычке, так как это стало для него нормой, основанной на убеждённости в пользе права. Высшим же типом является социально-активное поведение, которое проистекает из солидарности с законом и желания ему следовать. Оно не только глубоко одобряется обществом и государством, но и характеризуется инициативой, творческим исполнением правовых предписаний и высокой правовой культурой личности. Именно эти два типа поведения считаются наиболее предпочтительными.

Проблема систематизации правомерного поведения является одной из центральных в общей теории права. Существующее многообразие классификаций подчёркивает сложность этого феномена и его многоуровневую природу как социальной и юридической категории. Отсутствие единого психологического основания у различных типов правомерного поведения создаёт значительные трудности как для его научного анализа, так и для эффективного применения правовых норм на практике. В связи с этим представляется целесообразным разработать интегративную типологию. Такой подход предполагает объединение и обобщение всех существующих вариантов классификаций в единую, более стройную и понятную систему, что позволит преодолеть методологические разногласия и создать целостное представление о данном явлении.

1. По степени социальной активности:

- а) пассивное правомерное поведение: строгое следование запретам и исполнение предписаний права в необходимом объёме;
- б) активное правомерное поведение: использование прав в полной мере, участие в правотворчестве, защита прав других.

2. По форме реализации правовых норм (это формально-юридическая классификация, которая в большей мере описывает поведение через то, как работают нормы действия, нежели само поведение как социальный феномен): соблюдение, исполнение, использование, применение, нарушение.

Данная классификация является более простой и понятной для изучения и тем самым решает проблему классификации и познания. Правомерное поведение представляет собой сложный, многогранный объект познания, изучение которого требует преодоления ряда методологических проблем. Основная трудность заключается в необходимости совместить анализ его внешней, формальной стороны (соответствие нормам права) с исследованием внутренней, мотивационной составляющей, что предполагает переплетение многообразия юридических и социальных наук.

Подводя определённые итоги, отметим, что, на наш взгляд, перспективным направлением для исследования института правомерного поведения выступает разработка динамических и ситуативных моделей, которые исследовали бы правомерное поведение не как статичный тип, а как состояние, способное трансформироваться под воздействием изменения законодательства, правоприменительной практики [2], социально-экономических условий и личного опыта индивида. Такой подход позволит не только глубже понять природу законопослушания, но и выработать более эффективные правовые и социальные технологии для его укрепления.

Список литературы

1. Артемьева Т.В. Правомерное поведение как форма реализации правовой культуры / Т.В. Артемьева, Д.А. Муратшина // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – №3(44).

2. Лягин К.А. Современные направления правовой политики России в области защиты прав и свобод личности / К.А. Лягин, Р.Р. Рахматуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ») (Казань, 3–5 октября 2016 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 47–49. EDN YNPAIT

3. Лягин К.А. Эффективность права и правового регулирования: общетеоретические аспекты / К.А. Лягин // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всероссийской

научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2024 года. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 304–307. EDN LPJOJC.

4. Оксамытный В.В. Правовое воспитание как непрерывный процесс формирования правовой культуры личности / В.В. Оксамытный, Т.В. Цветикова // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях: материалы X Международной научно-практической конференции (Караганды, 14 апреля 2023 г.). – Караганда: Кент-LTD, 2023. – С. 53–56. EDN NPUQMB